

УДК 340:165.72

Науменко Е.П., аспирант Белгородского государственного университета**ФИЛОСОФСКОЕ ПОЛЕ ПРАВОВОГО НИГИЛИЗМА**

В статье предпринята попытка исследования формирования правового нигилизма и тенденций его развития. С позиций антропологического и исторического анализа рассматриваются возможности преодоления влияния правовых нигилистических тенденций в современном обществе.

В настоящее время в современной правовой российской действительности приобретают все большее распространение тенденции отрицания ценности права. Россия действительно переживает сейчас сложный и чрезвычайно противоречивый период становления правовой государственности, и правовой нигилизм в России принял широкомасштабные размеры: от сферы повседневных взаимоотношений людей до деятельности высших законодательных и исполнительных органов власти. В этих условиях особенно актуальным становится исследование причин, мешающих нормальному ходу правовых процессов в России, установлению принципа верховенства права.

Все формы и средства борьбы с нигилизмом связаны с выходом общества из глубокого системного кризиса – социального, экономического, политического, духовного, нравственного.

Правовой нигилизм – это направление общественно-политической мысли, отрицающей социальную и личностную ценность права и считающей его наименее совершенным способом регулирования общественных отношений [2, с. 287].

Правовой нигилизм, будучи свойством общественного, группового и индивидуального сознания, имеет различные формы проявления: от равнодушного отношения к роли и значению права до полного неверия в право и явно негативного отношения к нему.

Традиционно к основным причинам распространённости правового нигилизма в России относят:

1) правовую систему, в которой господствовали административно-командные методы, немногочисленные демократические законы в значительной степени носили декларативный характер и не имели ре-

альных механизмов реализации прав и свобод личности, а также имели место низкая роль суда и низкий престиж права;

2) теорию и практику понимания диктатуры пролетариата как власти, не связанной и не ограниченной законами;

3) переходный период, кризис законности и неотлаженность механизма приведения в действие принимаемых законов, длительность процесса осуществления всех реформ, в том числе судебной;

4) исторические корни, являющиеся естественным следствием самодержавия и многовекового крепостничества.

Правовой нигилизм присущ русскому народу издавна. В российском менталитете государственная власть находится выше закона; отсюда неверие людей в закон в качестве воплощения справедливости и средства борьбы со злом.

Для российского государства всегда была характерна жесткая ориентация на приоритет социального целого перед индивидом как его частью. Начало этой традиции в русской мысли положили ранние славянофилы, создав концепцию личности как сущности, не являющейся высшей ценностью, обретающей смысл своего бытия и свою свободу только в составе социального целого.

Формирование общественного сознания у большинства граждан происходило на протяжении длительного исторического периода под влиянием православной церкви, в качестве основного принципа которой декларировалась покорность, поэтому идеи правопонимания славянофилов попали на благодатную почву.

На основе этой концепции ранние славянофилы и выработали ту модель постановки проблемы права, совокупность

ценностных ориентиров, которые, будучи восприняты различными направлениями русской социальной философии на ее последующих этапах, могут быть обозначены как славянофильская парадигма правопонимания.

Данная парадигма была унаследована философией советского периода и не менялась вплоть до наших дней. Ибо произошедший вследствие октябрьского переворота определенный разрыв философской традиции не коснулся модели постановки проблемы личности и, соответственно, проблемы права. Большевизм как политическое течение был в немалой степени порождением российской государственной практики и интеллектуальной традиции с ее отрицанием самоценности личности [7, с. 38].

Поэтому закономерно, что, придя к власти, большевики постулировали примат государства и общества над отдельным человеком, а право стали трактовать в русле российской социально-философской традиции исключительно как систему принудительно-репрессивных законов. Такой подход к личности использовался для установления в нашей стране тоталитаризма с его практикой отрицания права.

По выражению Н.И. Матузова, «...из права максимально выжимали его карательные возможности. Право, с одной стороны, рудимент и помеха, с другой – оно с полной отдачей использовалось как инструментально-принудительное средство» [6, с. 6–7].

Тоталитарная система управления общественными отношениями и государством породила целый ряд негативных явлений и тенденций, напрямую затрагивающих права и свободы человека и гражданина, а также развитие права в аспекте взаимодействия с общечеловеческими ценностями. Создание недемократической формации отодвинуло на второстепенное место личность, где человек стал частью коллектива, утратив при этом инициативу и правовую активность.

В тот период времени были нарушены сложившиеся прежде нравственные и культурные устои в обществе, недооценивались воспитание индивида, его личностные качества. Само право подчас применялось против человека и гражданина.

И как только страна отказалась от тоталитарных методов правления и попыта-

лась встать на путь правового государства, так сразу же дал о себе знать низкий уровень правовой культуры общества, десятилетиями царившие в нем пренебрежение к праву, его недооценка [9, с. 5].

Современный правовой нигилизм носит подчеркнуто демонстративный характер и распространен не только среди граждан, социальных и профессиональных групп, слоев, но и в официальных государственных структурах, законодательных, исполнительных и правоохранительных эшелонах власти.

В чем же заключаются причины правового нигилизма в современной российской действительности на современном этапе развития? Это и несовершенство самих законов, и падение авторитета правоохранительных органов, и собственно противоправные установки поведения самих граждан.

В нашей стране известны многочисленные проявления неэффективности действующего законодательства. Многие законы не применяются или применяются лишь частично. Кардинальные социально-экономические трансформации породили такие негативные явления, как национализм, сепаратизм, корпоративизм, которые становятся серьезным препятствием на пути продвижения к гражданскому обществу.

В настоящее время основной источник правового нигилизма – кризисное состояние российского общества. Социальная напряженность, экономические неурядицы, распад некогда единого жизненного пространства, региональный сепаратизм, дезинтеграция, морально-психологическая неустойчивость общества и многое другое не только не способствуют преодолению правового нигилизма, но постоянно воспроизводят и приумножают его. Именно поэтому страна нуждается не только в социально-экономической и политической стабилизации, но и в правовой. Более того, правовая стабилизация может в немалой степени способствовать повышению заинтересованности граждан в эффективном функционировании правовых норм.

Государственно-правовое регулирование учитывает особенности общественного сознания, формируя мировоззренческие концепты личности. Создавая систему политической власти, нельзя рассчитывать на то,

что она получит правовое признание без объяснения ее назначения, принципов организации, ценностей, которые она призвана обеспечить. Государственно-правовое регулирование, включающее институты, поставленные в противоречие мировоззренческим основам, оказывается внутренне расколотым и теряет от этого свою функциональность [8, с. 34]. Идея законности и порядка при определенных обстоятельствах может быть использована заинтересованными лидерами и властными структурами как повод для применения силы и нарушения прав человека. Это своего рода правовой конформизм, когда идеи права и законности приспособляются к ситуации, когда они используются не во благо, вступая в противоречие со своим назначением.

Именно эти негативные проявления современной деятельности в немалой степени способствуют тому, что правовой нигилизм в современной России является весьма серьезной проблемой – несмотря на все попытки борьбы с ним, он не только не уходит с «правовой арены», а напротив, все более укрепляет свои позиции.

Только сейчас, в ходе реформ, в результате принятия новой Конституции, закрепившей естественные неотчуждаемые права – свободы человека, началось переосмысление принципов социального устройства с учетом мировоззренческих особенностей личности. Но данный процесс идет довольно-таки противоречиво, и чтобы это движение было действительно реальным, а не оставалось декларативным, необходимо переориентировать существующее правоопонимание, перестроить систему ценностей и принципов социального устройства в персонцентристском духе и тем самым выявить и вывести на передний план недооцениваемое до сих пор нашей традицией «человеческое» содержание права, его антропологические основания.

Без такого, антропологического, переворота в нашей духовной культуре будет невозможно эффективно решить одну из ключевых стратегических задач современной России – задачу формирования на отечественной социокультурной почве правовой государственности.

Необходима широкая пропаганда правовых знаний, повышение качества юри-

дического образования, выработка эффективной системы мер по преодолению, ограничению и профилактике девиантного поведения отдельных групп населения.

Геополитическое положение, историческая судьба России, несомненно, оказали свое влияние и на государство, и на людей, его населяющих. Что в данном случае является первичным: субъективное представление русского человека об особенностях общественного сознания и его перспективах или объективная реальность общественного бытия, – однозначно сказать невозможно. Правосознание, безусловно, должно основываться на нравственном и духовном фундаменте, учете исторических особенностей и характерных черт русского общества, жизни и развития личности в России.

Список литературы

1. *Аграновская Е.В.* О понятии и компонентах правовой культуры личности // *Право и правотворчество: Вопросы теории.* – М.: Наука, 1982. – С. 81–82.
2. *Лазарев В.В.* Общая теория права и государства: Учебник для вузов. – М.: Юрист, 2005. – 575 с.
3. *Мамут Л.С.* Социальное государство с точки зрения права // *Государство и право.* – 2001. – № 7. – С. 13.
4. *Мартышин О.В.* Несколько тезисов о перспективах правового государства в России // *Государство и право.* – 1996. – № 5. – С. 10.
5. *Матузов Н.И.* Возможность и ответственность в правовой сфере // *Правоведение.* – 2000. – № 3. – С. 17.
6. *Матузов Н.И.* Правовой нигилизм и правовой идеализм как две стороны «одной медали» // *Правоведение.* – 1994. – № 2. – С. 6–7.
7. *Пристенский В.И.* Правовой нигилизм: философско-антропологические корни // *CREDO NEW.* – 2005. – № 1. – С. 38–39.
8. *Тепляшин И.В.* Становление российской правовой государственности и правовая активность граждан // *Журнал российского права.* – 2002. – № 1. – С. 34–36.
9. *Туманов В.А.* Правовой нигилизм в историко-идеологическом ракурсе // *Государство и право.* – 1993. – № 8. – С. 52–54.